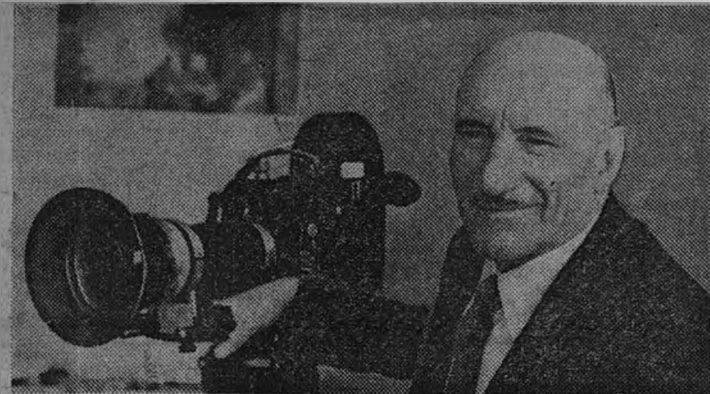

ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

...Свердловск. Берет Исетя в центре города. Рекв, дальние дома взяла в кадр кинокамера. Мимо идут обычные горожане — с сумками, авоськами, портфелями. Иные оглядываются: «Город, что ли, снимают?» Снимается фильм «Дочки-матери».

На площадку привезли пятерых мальчишек, указали Герасимову на одного: «Этот». Режиссер оглядел Сережу Орлова, кивнул: «Ну что ж, хороший парень». Потом он о чем-то долго беседовал с «артистом», прогуливаясь в сторону. Сережа слушал его, внимательно задрал голову, и вряд ли догадывался, что разговаривает со знаменитым мастером экрана.

И вот пятый, десятый, двадцатый раз Сережа Орлов и исполнительница главной роли Любовь Полежаева встречаются на тропе, бегут, кружатся, падают... и возвращаются на исходные точки. Эпизод под условным названием «Одиночество» займет на экране секунды. На съемки ушло полтора часа. Наконец, все двинулось на знаменитую «Плоскостную» — делать следующий эпизод. Что там не получалось у Полежаевой? Сергей Аполлиариевич смеется:

— У Любы? Все в нее пока получается. Уверю, эта артистка еще поразит зрителей. Есть в ней то, что всегда ищу, — феномен характера...

Феномен характера... То есть неповторимость актера-человека в отсюда полное его слияние с задуманным образом. Герасимов настойчиво ищет эти качества и в своих героях, и в актерах. Вспомним хотя бы такие его актерские открытия, как П. Алешиков в «Семеро смелых», П. Глебов в «Тихом Доне», В. Теличкина в «Журналисте»... Роль последней, кстати, так и была написана Герасимовым — сценаристом. Как-то он зашел в магазин, спросил, есть ли желтый крем для ботинок? Молодая продавщица сидела, скрестив руки на груди. Не шелохнувшись и глядя куда-то, в отсутствующую даль, она произнесла всего одну фразу:

— Токо вас и дожидается...

Произнесла так, что художнику сразу открылся целый образ, тип человека. Он идеально соединился потом с индивидуальностью Теличкиной. Разумеется, этот образ не главная находка в творчестве режиссера, хотя и незаменимая. Речь идет о принципе его поисков характеров нестандартных, неповторимых.

И в Москве, и на Урале мы долго беседовали с Герасимовым. Он делился своими размышлениями о киноискусстве...

— Кино находится на пе-

реднем крае эпохи, битвы идей, его влияние на миллионы людей чрезвычайно, огромно. Марксистско-ленинская философия, революция бесконечно обогатили нас средствами подробного исследования человека. Теперь художнику мало одной интуиции, «озарения»... Они, конечно, остаются при нем, но вечно понимать, что кино, как и литература, выдвинуто ныне в ряд наук, называемых человековедением. К чему это обязывает? Познать и поднять человека на высоту, на которую его рассчитала природа, — вот титаническая задача, над ее решением работают миллионы людей в странах социализма.

— В творческом отношении работники кино стоят на особом. Литератор или театр еще могут исправить ошибки романа, пьесы, спектакля. В кино образ, мысль, слово, каждая деталь фиксируются раз и навсегда. Это многократно умножает ответственность, требует чуткого понимания движения времени, всех сложнейших процессов, происходящих в стране и в мире.

— Говорят, я художник молодежной темы. Что ж, ваверное, это так. «Дочки-матери» — тоже фильм о совсем юных, о девушке из профтехучилища, о вечной драме молодых — их становлении, поисках себя. Им завершаю своеобразную тетрадь — «Журналист», «У озера», «Любить человека», «Дочки-матери».

— Молодежная тема... А что это такое? Арбенину в «Маскараде» двадцать шесть лет. Или герои «Тихого Дона» — разве не молодежь? Человек — вот вечный объект искусства. Уже более полвека удивляюсь деяниям советского человека и в меру сил стараюсь отразить его стремительный духовный рост, его величие и необычайную активность и значимость в современном мире.

— Работаю с молодежью всю жизнь, и не только в своей мастерской. Что важно для молодых? Вовремя понять, что перехлесты вредны, понять непреходящие ценности жизни, искусства, чтобы увидеть мир не смешанным, не перевернутым. Уметь вовремя задуматься, обнаружить причину всех жизненных и исторических связей — без этого нет большого искусства.

...Он родился на Урале, на глухой заимке под Миассом. Рано остался без отца. Учился, работал в Свердловске, Красноярске. В четырнадцать лет был единственным кормильцем семьи. А в семнадцать приехал в Ленинград учиться живописи. Но, видно, сильно ошеломил его театральный Свердловск, если

скоро, как с улыбкой заметил Герасимов, он «тайно от самого себя» ушел в экспериментальный театр, а затем на ФЭКС — Фабрику эксцентрического актера. А там... испробовал все в себя! Вся идейно-эстетическая платформа актера — трюк, весь корень искусства кино — киножест... Никаких там «переживаний»! Пистолеты, скачки, прыжки, немислимые гримасы. Прыгали с поездов, ныряли в проруби, тонули в тесте... «Новаторство» во всем! Отец Гамлета принимал смерть, как и положено, через ухо, но не при помощи старомодного яда, а от электротока, пущенного в телефонную трубку... Был и «реализм» — в одном фильме Герасимова кусали вполне натуральные крысы.

Этот своеобразный «кинофутуризм» кончился внезапно. Руководители ФЭКСа Козинцев и Трауберг увидели фильм «Стачка» Эйзенштейна. И мужественно объявили ученикам: в жизни есть кое-что посерьезнее, чем эксперименты ФЭКСа. Так начался генеральный пересмотр всех позиций, заставивший внимательно взглянуться в окружающую поразительную действительность, в страну великой революции, утвердившей новые социально-экономические принципы жизни, изменившей весь ее духовный строй. Любопытно, что и учителя, и ученики ФЭКСа стали ведущими работниками нашего кино — Козинцев, Герасимов, Трауберг, Юткевич, Кузьмина, Мартинсон...

Герасимов-актер ссылся в ту пору в фильмах «Шинель», «СВД», «Новый Вавилон», «Одна» в других. Правда, в основном в ролях злодеев.

По-настоящему громко Герасимов-режиссер заявил о себе фильмом «Семеро смелых». А следом на всю страну прогремели его «Комсомольск» и «Учитель». Эти картины вошли в классику советского кино. Но взгляните в них повнимательней, и вы найдете в обоих фильмах прямую связь с последними кинороманами Герасимова. Это тот же передний край жизни, тот же зоркий взгляд на события и глубинное проникновение в духовный мир человека. Только как изменились, выросли его герои, дети и внуки людей тридцатых годов, несущие на себе главный груз эпохи, действующие с полной мерой ответственности за судьбу народа, страны.

Еще до войны Герасимов обратился к экранизациям. 21 июня 1941 года он закончил съемки «Маскарада». Пожалуй, это единственный фильм, о котором не было написано ни одной рецензии. Впрочем, едва а, пожалуй,

лучшая «рецензия» была. 7 ноября 1941 года в блокадном Ленинграде Герасимов увидел написанное от руки объявление: «Сегодня в кинотеатре «Молния» новый фильм — «Маскарад». Он взял билет, сел в темном зале. Сеанс дважды прерывала воздушная тревога. Киномеханик открывал окошечко и спрашивал зрителей: «Пойдете в убежище или крутить?» — «Крути!» Фильм захватил уставших, измученных людей. Лишь однажды, когда неизвестный Герасимов произнес с экрана свою злобную фразу: «Несчастье с вами будет в эту ночь!» — какая-то девушка не выдержала: «Ну, это уже слишком!»

В ту блокадную зиму всего было слишком... В осажденном голодном, холодном Ленинграде, под бомбежками Герасимов участвовал в постановке фильма «Непобедимые» — о ленинградцах. Затем, уже на Урале, он снял картину «Большая земля» — о тружениках тыла. Потом до конца войны возглавлял советское документальное кино.

Дома на его рабочем столе стоят фотографии родных и самых близких друзей. Мать. Отец. Жена Тамара Макарова, с которой пройдено вместе уже около сорока лет. Фадеев. Чаплин. Феллини. Спайкрос... Фадеев был его партийным учителем. Два друга, два крупнейших мастера советской культуры — один в литературе, другой в кино — всей силой души в художественного дара воспели бессмертный подвиг «Молодой гвардии». И еще одну экранизацию осуществил Герасимов — романа «Тихий Дон». Режиссер считает, что в удаче «повинов» Шолохов. Всем, до самой малой мелочи, вооружив создателей фильма гениальный роман — этот, ко всему прочему, неисчерпаемый образец большого, подлинно художественного киносценария.

А будут ли новые экранизации? Да. Сейчас Герасимов начал подготовку к съемкам большой двухсерийной картины «Петр I» по роману А. Толстого. Картина будет дополнена множеством новых фактов и документов, которых нет в романе, и в целом повторения с уже существующим фильмом не случится.

Но, о чем бы мы ни говорили, Сергей Аполлиариевич вновь и вновь возвращался к современности.

— Я обездид, можно сказать, всю планету. И часто приходится спорить о самом главном: как сделать мир лучше? Многие художники Запа-

да говорят: наш век — век войн, чудовищной индустрии уничтожения людей, катастрофических нравственных падений человека. Невозможно показать красоту человека, ибо она не существует. Поэтому давайте изображать то, что есть — его уродство, тяжкое бремя со зверем внутри себя... Мысли не новые, их еще на заре века высказывали всяческие паникеры: если мы уличными фонарями цивилизации не можем осветить тьму жизни — полеземте во тьму! И лезут, состязаясь в «смелости». Изображение альковных страстей, секса, всяческой патологии достигло на зарубежных экранах ужасающих размеров. Так, даже талантливые художники заранее выкидывают перед битвами жизни белый флаг...

— Мы говорим: да, век нелегкий. Но надо быть слепым, чтобы не видеть: это век величайших социальных завоеваний, он начал Великим Октябрем, он — век Победы человечества над силами фашизма, насилия и гнета, век невиданного взлета человеческого духа, мысли, торжества гуманизма и прогресса. Мы не идеализируем эпоху, но презво глядя на вещи. Планета еще далеко не совершенна, но, как бы трудно ни было в те или иные моменты истории, художник всегда обязан читать нравственную проповедь людям. Ему дана такая сила.

— В век космических скоростей и нервных перегрузок искусство имеет право быть нетерпеливым. И я пришел к кинороману как возможности поразмышлять, высказаться поподробнее. Считаю, что без попыток подвять, осмыслить глубинные философские проблемы жизни человека, человечества, вникнуть в генеральные конфликты века ни одному художнику обойтись нельзя. Все мы причастны к судьбе человечества, и все обязаны в той или иной мере на нее влиять. Во имя этой идеи создал «Журналист». Мы ответственны за грядущее — и за чистоту Байкала, и за чистую девочку, живущую на его берегу. Об этом фильм «У озера»... А название картины «Любить человека» говорит само за себя... Не прощать человеку все и вся, а именно любить, любить творчески, помогая ему, поднимая его все выше!

...Уральские эпизоды фильма «Дочки-матери» сняты. Сейчас идут съемки в Москве. Они продлятся до августа.

А. МУРЗИН.

Свердловск—Москва.

Фото А. Канашевича.

Трауберг 1944, 1945